

2021. Т. 5. № 19 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
<http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law.html>

AKTUAL'NYE PROBLEMY GOSUDARSTVA I PRAVA = CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW
2021, vol. 5, no. 19 <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng.html>
ISSN 2587-9340

Перечень ВАК, РИНЦ, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

© Феднева Н.Л., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 342.4+351.741
DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-19-412-424
Шифр научной специальности 12.00.01

МИНИСТЕРСТВО ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА М.М. СПЕРАНСКОГО

Н.Л. Феднева

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя»
117997, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12
nfedneva@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены не являвшиеся ранее объектом специального исследования взгляды М.М. Сперанского на сферу полицейского управления, а также особенности реализации его проекта создания Министерства полиции Российской империи, призванного, по замыслу создателя, обеспечивать не только порядок и безопасность, но и надзор за законностью деятельности администрации на местах. Сделаны выводы: во-первых, формирование взглядов Сперанского проходило под воздействием внутренних потребностей укрепления власти и поддержания порядка, возникших в Российской империи в начале XIX века; во-вторых, влияние на Сперанского оказали последний представитель европейской школы римского права, идеолог Просвещенного абсолютизма Ж. Дома, который первым в Европе увидел в полиции универсальный инструмент поддержания порядка на основе норм публичного права, и правовед-полицист Н. Деламар, осуществивший систематизацию французского полицейского законодательства. Министерство полиции Российской империи, созданное по проекту Сперанского, должно было обеспечить соблюдение законности на основе публичного права и от имени государства, а также защищать и при необходимости восстанавливать права подданных как частных лиц. Решение этой задачи в рамках предложенной Сперанским теоретической концепции, отражавшей потребности развития российского общества, требовало долгосрочной перспективы и включало постепенную перестройку деятельности полиции, разработку

соответствующего правового, идеологического и кадрового обеспечения и, по сути, означало переход к правовому государству. Подчеркнут вклад Министерства полиции в обеспечение победы в Отечественной войне 1812 г. и предположены причины его включения в состав Министерства внутренних дел в 1819 г.

Ключевые слова: конституционализм М.М. Сперанского, Министерство полиции Российской империи, законность, легальное государство, правовое государство

Законопроекты М.М. Сперанского, которые можно рассматривать в узком смысле как системное изложение концепции конституционной монархии, применительно к особенностям Российской империи, а в широком смысле – как теоретические подходы к государственному управлению, – уже на стадии их разработки являлись объектом пристального внимания современников. Интерес к ним усиливался в XIX–XXI веках каждый раз, когда на повестку дня вставал вопрос об изменении государственного строя [1–4].

Вместе с тем анализу взглядов Сперанского на реформирование полицейского управления, которому он уделял особое внимание на пике своей карьеры как государственного чиновника, не посвящено ни одной специальной работы. Это не может не удивлять, поскольку сама постановка проблемы дает возможность проследить, как шло претворение в жизнь замысла реформатора во время создания Министерства полиции, оценить степень соответствия идеальной модели реальности и проанализировать объективные и субъективные факторы, воспрепятствовавшие реализации проекта.

Цель данной публикации состоит в том, чтобы проследить процесс концептуализации взглядов М.М. Сперанского на полицию как централизованный орган поддержания законности и безопасности в Российской империи, как на правовой и социальный институт, являющийся неотъемлемым элементом правоохранительной системы государства, в котором власть монарха действует в рамках закона. Эти взгляды в той или иной степени нашли отражение в нормативных актах, принятых в первой половине XIX века и определивших структуру содержания и формы деятельности российской полиции.

Итак, о самостоятельной полицейской власти в России впервые заговорили при обсуждении проектов реформ государственного строя в Негласном комитете. Уже на первых заседаниях молодые реформаторы констатировали необходимость разделения понятий общего госу-

дарственного и полицейского управления, которые до последней четверти XVIII века в России традиционно не разделялись.

В Европе идею «универсальной полиции» как инструмента управления в эпоху абсолютной монархии выдвинул юрист-правовед Жан Дома в своем сочинении «Гражданские законы, упорядоченные в духе естественного права» (*“Les Lois civiles dans leur ordre naturel”*), опубликованном в 1689 г. [5, р. XLVI-XLVII, 43].

Концепция полиции как инструмента государственного управления была предметно проработана в вышедшем в 1705–1738 гг. во Франции трехтомном «Трактате о полиции» Н. Деламара [6].

В России вопрос о полиции как социальном институте, имеющем как нормативную правовую (уставы), так и организационную (полицейские учреждения) основы, поставила Екатерина II в XXI Дополнительной статье своего Наказа Уложенной комиссии (1768). С принятием Учреждения для управления губерний Всероссийской империи (1775) и Устава благочиния, или полицейского (1782) началась кодификация полицейского законодательства, однако, организационно полиция оставалась децентрализованной и содержалась за счет местного бюджета.

В одном из первых докладов на заседаниях Негласного комитета, сделанном графом А. Чарторыйским, было предложено учредить особую полицейскую власть под началом Правительствующего Сената [7, с. 178], в чем прослеживалось прямое заимствование из французской системы организации судебной власти. Как известно, М.М. Сперанский, не имея права голоса на заседаниях, выполнял задачу спичрайтера – составлял конспекты для высокопоставленных докладчиков. Возможно предположить, что идея применить французский опыт принадлежала именно М.М. Сперанскому, подтверждением чему служит тот факт, что он и впоследствии неоднократно предлагал использовать в России французский образец организации полицейской власти.

В предложении А. Чарторыйского о выделении отдельной полицейской власти под контролем Сената можно усмотреть либеральный подход с точки зрения правового государства и разделения властей. Но это предложение на тот момент не учитывало объективно сложившийся российский опыт. Во французской модели проявились такие особенности происхождения полицейской власти, как ее зарождение в раннем Средневековье при судах, относительно автономных от королевской администрации, с последующим установлением контроля над

судами и полицией со стороны абсолютного монарха при Людовике XIV и его преемниках, а затем лично императора Наполеона I.

В России формирование системы охраны общественного порядка шло иначе, полиция вела свое происхождение от военной администрации – княжеской дружины, государевых объезжих голов, царских стрельцов. Регулярная полиция, созданная при Петре I как орган общего управления, традиционно опиралась не на суды, а на военные гарнизоны. При этом полиция при необходимости выполняла функции розыска и дознания; осуществление досудебного расследования (включая следствие с направлением дел в суд) было закреплено исключительно за полицией только при Екатерине II, однако это направление деятельности являлась одним из многих и далеко не основным.

Субъективный фактор также сыграл свою роль в отклонении предложения А. Чарторыйского о передаче полиции под контроль Сената: Александр I увидел в контроле Сената над полицией усиление роли закрепившейся в этом органе екатерининской аристократии и, как следствие, угрозу своему правлению. Проект создания полицейской власти под контролем Сената был отвергнут.

В процессе последующих обсуждений в Негласном комитете судьба полицейской власти была решена следующим образом: первоначально экспедиция полиции была включена в состав Министерства внутренних дел – исполнительного органа в сфере благосостояния, но предполагалось, что в дальнейшем будет произведено обособление полиции и создание отдельного министерства – Министерства полиции.

Опираясь на разработанные конспекты докладов и учитывая ход обсуждения, Сперанский в 1803 г. составил «Записку об устройстве судебных и правительственных учреждений в России». Сравнение «Записки» с протоколами заседаний Негласного комитета позволяет проследить дальнейшее развитие его мысли.

Учитывая негативную реакцию Александра I на предложение создать «полицейскую власть» под контролем Сената, будущий реформатор отказался от термина «полицейская власть» и заменил его терминами «полиция», «сила полиции».

Анализ задач и основных направлений деятельности полиции занимает значительное место – почти 5 страниц – в «Записке» 1803 г. [8, с. 30-35]. При этом в подходах Сперанского к полицейской деятельности заметно влияние концепции полицейского государства, в частности трактата Н. Деламара, в котором четко обозначена идея контроля полиции над всеми сферами народной жизни. Созданный в эпоху абсо-

лютизма, трактат Деламара ориентировал на поддержание законности на практике, систематизируя сложившееся законодательство по всем многочисленным отраслям полицейского управления.

Оценивая современный ему государственный строй России как самодержавие, не ограниченное законом, Сперанский видел главную задачу реформ государственного управления в том, чтобы поставить власть монарха в рамки твердого закона. Это не умаляло бы верховную власть, по его мнению, а наоборот, придавало бы ей большую силу и авторитет.

Ведущая роль в поддержании законности отводилась им именно полиции, которая понималась как «средство, избранное правительством к сохранению действия закона в его непрерывности, способ удерживать деяния людей в порядке и пресекать всякое насилие» [7, с. 33]. *«Полиция есть непрерывное действие закона, удерживающее ... назначенный порядок»* [7, с. 36] (курсив мой. – Н. Ф.).

Обращаясь в очередной раз к французскому опыту, следуя разработанной во Франции классификации полиции по видам деятельности, М.М. Сперанский указывал три способа удерживать закон в непрерывном действии, которым соответствуют три вида полиции: 1) исполнительная полиция, восстанавливающая нарушенную законность; 2) смирительная полиция, пресекающая насилие на месте; 3) предохранительная полиция, предупреждающая насилие [8, с. 31-33].

Все дальнейшие преобразования, которые планировалось осуществить после создания министерств, по замыслу М.М. Сперанского, должны были быть направлены на укрепление законности, соотносимое им с усилением державной власти. Эту цель реформатор провозгласил в качестве основной в своем наиболее полном проекте – «Плане государственного преобразования (введении к Уложению государственных законов 1809 г.)», содержавшем проект конституции. Отдавая дань критике консерваторов, Сперанский еще в «Записке» 1803 г. термин «конституция» заменил термином «государственные законы», сделав специальную оговорку [8, с. 29].

В «Плане» Сперанский воспользовался классификацией, предложенной ранее французским правоведом XVII века Ж. Дома [5, р. XLVI] и ставшей достаточно распространенной среди правоведов того времени, согласно которой законы делились на две группы. К первой относились законы преходящие, создаваемые людьми в соответствии с изменяющимися обстоятельствами, которые могут быть изменены без ущерба для существующего порядка.

Ко второй части Ж. Дома относил законы незыблемые, непременные, составляющие основу общества [5, р. LVI-LVII]. Сперанский определяет их как «коренные, неподвижные, первообразные», «с которыми бы все другие законы могли быть соображаемы». Сперанский на момент написания «Плана государственного преобразования» подразумевает по умолчанию светское происхождение коренных законов, он видит их основание в нравственных и физических силах людей, в народе, тогда как Дома считал основанием непременных законов Божественную волю, выраженную в Священном писании. В отличие от Дома, Сперанский выступает сторонником теории разделения властей: «Три силы движут государством: сила законодательная, исполнительная и судная. Начало и источник сих сил в народе: ибо он есть не что другое суть, как нравственные и физические силы людей в отношении к общежитию. Соединенное действие сих сил составляет державную власть. Сопряжения их в державной власти могут быть многоразличны. Из сих многоразличных сопряжений коренные законы определяют один постоянный и непеременимый» [8, с. 2]. Примечательно, что по прошествии времени в лекциях для наследника престола, будущего императора Александра II, Сперанский откажется от идеи светского происхождения первообразных законов в пользу их Божественного происхождения.

Согласно представлениям Сперанского, созвучным Дома, коренной закон действует в двух направлениях: во-первых, он определяет структуру органов власти – «державную власть и политические права ее»; во-вторых, он «рождает права подданных» [8, с. 2]. Следуя за определением «универсальной полиции», данным Ж. Дома [5, р. XLVI-XLVII], Сперанский настаивает на том, что полиция обеспечивает действие коренного закона и наказывает за его нарушения, поддерживая равновесие между «силами личного самолюбия, все в себе влекущего, и силами закона, все относящего к общему благу» [8, с. 30].

Характеризуя ветви державной власти, Сперанский относит полицию к исполнительной власти (правительству, министерствам); им подтверждена обозначенная ранее, в «Записке» 1803 г., необходимость создания Министерства полиции. Новой, по сравнению с подходом, изложенным в «Записке», является идея охраны законности и прав подданных всех сословий как главная цель деятельности Министерства полиции.

«Прежде нежели можно думать о промышленности и народном богатстве, прежде нежели можно помышлять о казенных доходах, *долж-*

но оградить лицо и стяжание каждого безопасностью: посему то и выше было замечено, что часть сия (министерство полиции. – Н. Ф.) должна служить всем другим внутренним частям утверждением и некоторым ручательством в успехе их предприятий» (курсив мой. – Н. Ф.) [8, с. 24]. Это положение в смысловом плане совпадает с суждениями Ж. Дома о том, что полиция, действующая на основе публичного права и от имени государства, должна защищать и при необходимости восстанавливать права подданных [9, р. 22].

Поэтому-то Сперанский и предлагал учредить Министерство полиции как самостоятельный орган управления, функциями которого стало бы осуществление надзора за законностью, охрана внутренней безопасности и порядка, прав подданных, пресечение и предотвращение преступности. За полицией он предполагал сохранить и досудебное расследование, возложенное на нее «Уставом благочиния, или полицейским» 1782 г. По его мнению, Министерство полиции могло бы стать гарантом прав, которые монарх постепенно будет октроировать. Согласно проекту Сперанского, оно должно было обеспечить соблюдение законности на основе публичного права и от имени государства, а также защищать и при необходимости восстанавливать права подданных как частных лиц.

Решение этой задачи в рамках предложенной Сперанским теоретической концепции требовало долгосрочной перспективы, постепенной перестройки деятельности полиции как социально-политического и правового института российского общества, разработки соответствующего правового, идеологического и кадрового обеспечения, и, по сути, означало переход к новому уровню развития государственности – правовому государству. Практическая реализация проекта растянулась во времени на два столетия и протекала нелинейно, под влиянием различных внешних по отношению к институту полиции как таковому факторов как международного, так и внутреннего характера.

Сперанский же в 1810 г. был назначен на должность государственного секретаря и имел максимальное доверие императора, который утвердил им составленный Манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих...»¹. Манифест был опубликован 25 июля 1810 г.

В соответствии с Манифестом было создано Министерство полиции, которое получало ведение над «всеми учреждениями к общему благоустройству или к полиции предохранительной относящиеся», а

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXXI. № 24307.

также над полицией исполнительной. Так, в Манифесте были употреблены, как и в проектах, переводные термины, заимствованные из французской модели, содержание которых раскрывалось следующим образом: под полицией предохранительной (*police administrative, preservative, police de surete*) имелись в виду дела продовольственные (хлебные магазины, в которых хранились запасы на случай неурожая), медицинские и карантинные, безопасность путей сообщения, дела по цензурным установлениям, по приказам общественного призрения.

Под полицией исполнительной (*police executive*) понимались подразделения, приводящие в исполнение приговоры судов, осуществлявшие сбор недоимок, а также внутренняя стража, заведения смиренные, рабочие, полиция темничная. Термин «полиция смиренная» (*police coercitive ou repressive*), который Сперанский употреблял во «Введении к уложению государственных законов», в Манифест не вошел. Содержание понятия подпало под термин «полиция исполнительная».

Такое разделение полиции на виды для России было нововведением, не имевшим исторических корней, не понятным большинству чиновников и вызывавшим их неприятие. В дальнейшем под предохранительной функцией полиции понималось обеспечение безопасности.

В целом же проект создания министерства полиции предполагал усиление специализации правоохранительных учреждений, что должно было, по мысли Сперанского, положительно сказаться на повышении эффективности управления, поддержания безопасности и законности.

Контроль соблюдения законности, который рассматривался не как самоцель, а, согласно «Учреждению Министерства Полиции» от 25 июня 1811 г., как важнейший инструмент «охранения внутренней безопасности», стал важнейшей задачей вновь созданного министерства. Министр полиции наделялся полномочиями надзирать за законностью, «доставить скорое и точное ее исполнение»².

Накануне издания Манифеста об «Учреждении Министерства Полиции» именным указом Александра I от 19 июня 1811 г. была установлена обязанность комендантов и городничих доносить «о всех необыкновенных случаях» министру полиции непосредственно, минуя местные власти³. Для исполнения указа на места направлялись чиновники от Министерства полиции, которые получали все нормативные

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXXI. № 24687. Гл. III. Ч. II. С. 721.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXXI. № 24679.

акты о деятельности местных органов и должны были следить за их проведением в жизнь. Тем самым была предпринята попытка установить взаимосвязь между центром и губернскими органами и подотчетность последних. Но контроль со стороны полиции порождает глухое сопротивление со стороны чиновничества как в столицах, так и на местах.

Создание Министерства полиции вызвало принципиальные возражения и опасения со стороны консервативно настроенных представителей российской правящей элиты, выразителем которых стал Н.М. Карамзин. Следуя своим представлениям об абсолютной монархической власти, основанной не столько на законе и охраняющей его бюрократии, сколько на религии и морали общества, Н.М. Карамзин с возмущением вопрошал в «Записке о древней и новой России», представленной Александру I в начале 1811 г., способен ли министр полиции контролировать и опеки, и медицину и прочие сферы, отнесенные к безопасности? [10, с. 58]. Осознавая отличие отечественной модели формирования охраны правопорядка от соответствующей французской, видя отсутствие исторических корней российской полиции России в системе юстиции, историограф указывал на умозрительность проекта отделения полиции от МВД и в перспективе оказался прав: развитие структур полицейского управления в дальнейшем вернулось в рамки МВД.

Таким образом, Министерство полиции Российской империи возникло как «детище» М.М. Сперанского, долженствующее развить просветительские посылы, заложенные реформатором: контроль полиции над соблюдением законности для всех подданных при условии их гражданского равенства, постепенное обретение крестьянами правоспособности, рационализация бюрократического управления.

Однако в краткосрочной перспективе и действующей реальности просветительский настрой Сперанского привел его к переоценке степени могущества Наполеона и благородства намерений последнего в отношении России (да и других покоренных им государств). Франция времен I Империи, возглавляемая представителями новой французской элиты – конгломератом финансистов, чиновников, новых крупных землевладельцев, – стремилась к захватам территорий, ресурсов и увеличению сфер влияния, а отнюдь не к бескорыстному распространению идей эпохи Просвещения, хотя соответствующие идеям просветителей призывы служили завоевателю информационным прикрытием. В силу известного франкофильства Сперанского его дальнейшее пребывание на посту госсекретаря на момент готовящегося нападения напо-

леоновской армии Александр I посчитал опасным для безопасности империи и отправил его в ссылку до начала военных действий, в марте 1812 г.

По воле судьбы, нашедшей выражение в деятельности определенных лиц, Министерство полиции Российской империи, созданное реформатором и поклонником Наполеона М.М. Сперанским, продолжило свой путь в период Отечественной войны 1812 г. и в послевоенные годы без своего создателя.

При этом характерно, что на заложенных реформатором правовых основах Министерство полиции продолжило осуществлять свою деятельность как полицейский институт национального государства, отстаивая интересы формирующейся великорусской нации. В борьбе с Наполеоном оно сыграло выдающуюся роль, его создание накануне войны обеспечило централизованное управление службами охраны порядка и безопасности по всей Российской империи.

Многие заложенные в проекте М.М. Сперанского принципы рационального управления были реализованы впоследствии в деятельности Министерства внутренних дел, в состав которого было включено Министерство полиции в 1819 г. Вектор создания элиты российской рациональной бюрократии, следующей закону и способной защищать закон в сфере полицейской деятельности, был обозначен.

Настоятельная попытка М.М. Сперанского осуществить принцип законности в деятельности полиции и через ее посредство – государственных учреждений – оставила свой след в правовом и политическом сознании общества. В период подготовки отмены крепостного права, пореформенный период и при переходе к думской монархии идеи правового государства, основанного на соблюдении субъективных прав подданных и законности, стремились воплотить в жизнь министры внутренних дел и высшие чиновники МВД, в том числе С.С. Ланской, Н.А. Милютин, М.Т. Лорис-Меликов, П.А. Столыпин и др.

Список литературы

1. Бачило И.Л. Михаил Сперанский и наука управления в России // Русский архив. 1992. № 1. С. 81-139.
2. Корф М.А. Жизнь графа Сперанского: Т. 1 (ч. 1 и 2). Спб.: Издание Императорской публичной библиотеки, 1861. 283 с.
3. Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве. М.: Ось-89, 2004. 224 с.
4. Томсинов В.А. Сперанский. М.: Молодая гвардия, 2006. 451 с.
5. Domat J. Les lois civiles dans leur ordre naturel. P.: Nyon aîné, 1777. Т. 1. 586 p.

6. *Delamare N. Traite de la Police, ou l'on trouvera l'histoire de son etablissement, les fonctions et les prerogatives de ses magistrats, toutes les loix et tous les reglements qui la concernent.* P.: Brunet, Michel., 1705–1735. Т. 1–3.
7. *Великий князь Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817): историческое исследование эпохи императора Александра I: в 3 т. Т. 2.* Спб.: Тип. Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг, 1903. 435 с.
8. *Сперанский М.М. План государственного преобразования (введение к Уложению государственных законов 1809 г.).* М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К. Пимен, 1905. 359 с.
9. *Domat J. Le droit public, suite des lois civiles dans leur ordre naturel et 'Legum delectus'.* P.: Nyon aîné, 1777. Т. 2. 552 p.
10. *Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях.* М.: Наука, 1991. 127 с.

Статья поступила в редакцию 09.07.2021 г.

Одобрена после рецензирования 15.09.2021 г.

Принята к публикации 22.09.2021 г.

Информация об авторе

Феднева Наталья Львовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация, nfedneva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9819-6069>

Для цитирования

Феднева Н.Л. Министерство полиции российской империи: реализация проекта М.М. Сперанского // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 412–424. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-412-424>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-19-412-424

MINISTRY OF POLICE OF THE RUSSIAN EMPIRE: IMPLEMENTATION OF THE PROJECT BY M.M. SPERANSKY

N.L. Fedneva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V.Y. Kikot

12 Academician Volgin St., Moscow 117997, Russian Federation

tumin-msk@mail.ru

Abstract. We consider the views of M.M. Speransky on the sphere of the police department, which were not previously the object of special research, as well as the implementation features of his project for the creation of the Ministry of Police of the Russian Empire, designed, according to the creator's plan, to ensure not only order and security, but also oversee the legality of the administration's activities on the ground. We draw conclusions: firstly, the formation of Speransky's views took place under the influence of internal needs to strengthen power and maintain order that arose in the Russian Empire at the beginning of the 19th century; secondly, Speransky was influenced by the last representative of the European school of Roman law, the ideologue of the Enlightened absolutism J. Dom, who was the first in Europe to see the police as a universal instrument for maintaining order based on the norms of public law, and the lawyer-policeist N. Delamare, who systematized the French police legislation. The Ministry of Police of the Russian Empire, created according to Speransky's project, was supposed to ensure compliance with the rule of law on the basis of public law and on behalf of the state, as well as protect and, if necessary, restore the rights of subjects as private individuals. The solution of this problem within the framework of the theoretical concept proposed by Speransky, which reflected the needs of the development of Russian society, required a long-term perspective and included a gradual restructuring of police activities, the development of appropriate legal, ideological and personnel support and, in fact, meant a transition to the rule of law. We emphasize the contribution of the Ministry of Police to ensuring victory in the Patriotic War of 1812 and suggest the reasons for its inclusion in the Ministry of Internal Affairs in 1819.

Keywords: M.M. Speransky's constitutional ideas, Ministry of Police of the Russian Empire, legitimacy, legal state, constitutional state

References

1. Bachilo I.L. Mikhail Speranskiy i nauka upravleniya v Rossii [Mikhail Speransky and management science in Russia]. *Russkiy arkhiv – Russian Archive*, 1992, no. 1, pp. 81-139. (In Russian).

2. Korf M.A. *Zhizn' grafa Speranskogo: T. 1 (ch. 1 i 2)* [The Life of Count Speransky: Vol. 1 (pts 1 and 2)]. St. Petersburg, Edition of the Imperial Public Library, 1861, 283 p. (In Russian).
3. Speranskiy S.I. *Ucheniye M.M. Speranskogo o prave i gosudarstve* [The Teachings of M.M. Speransky on Law and State]. Moscow, Os-89 Publ., 2004, 224 p. (In Russian).
4. Tomsinov V.A. *Speranskiy* [Speransky]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2006, 451 p. (In Russian).
5. Domat J. *Les lois civiles dans leur ordre naturel*. Paris, Nyon aîné Publ., 1777, vol. 1, 586 p. (In French).
6. Delamare N. *Traite de la Police, ou l'on trouvera l'histoire de son etablissement, les fonctions et les prerogatives de ses magistrats, toutes les loix et tous les reglements qui la concernent*. Paris, Brunet, Michel. Publ., 1705–1735, vol. 1–3. (In French).
7. Velikiy knyaz Nikolay Mikhaylovich. *Graf Pavel Aleksandrovich Stroganov (1774–1817): istoricheskoye issledovaniye epokhi imperatora Aleksandra I: v 3 t. T. 2* [Count Pavel Alexandrovich Stroganov (1774–1817): Historical Study of the Epoch of Emperor Alexander I: in 3 vols. Vol. 2]. St. Petersburg, Expedition of Storing State Papers Typography, 1903, 435 p. (In Russian).
8. Speranskiy M.M. *Plan gosudarstvennogo preobrazovaniya (vvedeniye k Ulozheniyu gosudarstvennykh zakonov 1809 g.)* [State Transformation Plan (Introduction to the Code of State Laws of 1809)]. Moscow, Typo-lithography of the partnership of I.N. Kushnerev and K. Pimen, 1905, 359 p. (In Russian).
9. Domat J. *Le droit public, suite des lois civiles dans leur ordre naturel et 'Legum delectus'*. Paris, Nyon aîné Publ., 1777, vol. 2, 552 p. (In French).
10. Karamzin N.M. *Zapiska o drevney i novoy Rossii v eye politicheskoy i grazhdanskoy otnosheniyakh* [A Note on Ancient and New Russia in Its Political and Civil Relations]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 127 p. (In Russian).

The article was submitted 09.07.2021

Approved after reviewing 15.09.2021

Accepted for publication 22.09.2021

Information about the author

Natalia L. Fedneva, Candidate of History, Associate Professor of History of State and Law Department, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot, Moscow, Russian Federation, nfedneva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9819-6069>

For citation

Fedneva N.L. Ministerstvo politicii rossiyskoy imperii: realizatsiya proyekta M.M. Speranskogo [Ministry of Police of the Russian Empire: implementation of the project by M.M. Speransky]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 19, pp. 412–424. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-412-424> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная